

М. И. Люхундаев
МВС, г. Ноябрьск

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УФИМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В 1917–1918 гг.

Проявляя себя в составе эсеровской партии с весны 1917 г. на всероссийских и региональных съездах, уфимские представители левых эсеров сформировали самостоятельную организацию к концу года. Хотя их лидер И. З. Штейнберг выразил отрицательное отношение к вооруженному захвату власти накануне Учредительного собрания, левые эсеры вошли с большевиками в образованный в Уфе 28 октября губернский ревком¹.

Собравшийся 19 ноября 1917 г. в Петрограде съезд левых эсеров, ставший учредительным съездом партии, признал, что массы идут за большевиками, и левым эсерам «следует действовать с ними в тесном контакте»². На IV губернном съезде советов рабочих и солдатских депутатов в Уфе (30 ноября) из 60 делегатов почти половина была левыми эсерами. Для проведения мер по переходу земли к земкомам, установления рабочего контроля над производством избрали губревком, в состав которого от левых эсеров вошли Н. И. Мелков, Е. Н. Семеновская, М. Д. Ершов, Г. С. Баимбетов, Ф. П. Большаков³. Они возглавили комиссариаты земледелия, народного просвещения, национальных дел и вероисповедания, по связям с мусульманами, финансов.

Губернская конференция левых эсеров, которая состоялась в Уфе 8 января 1918 г., собрала 18 делегатов от девяти организаций, объединявших 1674 члена партии⁴. Участники конференции признали Совнарком исполнительным органом власти, целиком ответственным перед ВЦИК. Для полного развития и закрепления завоеваний «социальной революции» они предложили создать международную социалистическую конференцию и создать III революционный Интернационал. Одной из крупных левозесеровских организаций в губернии в январе 1918 г. была уфимская, насчитывавшая около 400 членов. В уфимский комитет левых эсеров вошли Н. И. Мелков, В. И. Егошин, Е. Н. Семеновская, М. Д. Ершов, М. Г. Витрищак, Красовская, а кандидатом к ним – Лазунов. Основным печатным органом уфимского губкома (с №153 1917 г.), а с № 12 1918 г. и горкома левых эсеров, стала эсеровская газета «Земля и Воля», которую редактировали Семеновская, затем Белоусов. Уфимские левые эсеры высказались против организации областного парткома, считая несвоевременным отрыв от местной работы лучших

людей для создания обкома, а также исходя из недостатка денежных средств. Городской Совет левых эсеров Уфы поручил Дементьеву быть на первом заседании областного комитета «с целью информации и работы», но только на то время, какое он пробудет на съезде советов Урала⁵. Характерно, что на 2-й областной конференции партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) в Екатеринбурге (10–13 марта) представители Уфы отсутствовали.

Под влиянием левых эсеров Уфимский губернский съезд боевых отрядов народного вооружения (БОНВ) в феврале 1918 г. по вопросу о заключении мира с германским правительством, независимо от его подписания, постановил, что такой мир невозможен, и решил принять все меры к организации отрядов для борьбы. Хотя на 4-м губернском съезде БОНВ в апреле 1918 г. левый эсер В. И. Егосин выступил против создания регулярной Красной армии, считая, что нужны «боевые дружины, члены которых были бы не только боевиками, но и агитаторами», съезд под влиянием большевиков отклонил этот вариант резолюции. В начале мая 1918 г. на митинге представителей боевых дружин в Мензелинском уезде М. Г. Витрищак выступила с группой левых эсеров, требующих принятия против действий большевиков самых решительных мер. После ее назначения заведующей организационным подотделом при президиуме БОНВ 10 июня 1918 г. она обратилась от горкома ПЛСР Уфы в губисполком советов с предложением объявить во всех исполкомах по губернии о праве организаций левых эсеров идти на формирование боевых дружин и их беспрепятственное передвижение в Уфу по вызову горкома партии⁶.

Вопрос о выходе левых эсеров из СНК и поддержке тактики ЦК ПЛСР внес раскол в ряды уфимской организации. Поскольку некоторые ее члены входили в состав губкома партии, решение вопроса было вынесено на II губернский съезд, который созвали 6 апреля 1918 г. в Златоусте⁷. Из-за оторванности уезда от губернии на губернский съезд ПЛСР, прошедший под председательством Е. Н. Семеновской, прибыло девять делегатов, представлявших 15 партийных организаций⁸. Хотя съезд высказался против выполнения условий мирного договора и организации правительственных армий, он вынес порицание ЦК за выход из Совнаркома и других учреждений, так как ответственность после такого ухода не слагалась с левых эсеров, оставшихся в советах и во ВЦИК, вынужденных подчиняться постановлениям чисто большевистского правительства. Группу во главе с Н. И. Мелковым, одобрявшую действия ЦК ПЛСР, поддержали левые эсеры железнодорожного и городского районов Уфы, где была преимущественно учащаяся молодежь и интеллигенция, недавно вошедшая в организацию⁹. Г. Н. Максимов отметил

на II Всероссийском съезде партии, что уход левых эсеров из СНК «болезненно отозвался на местах», так как все «сочли своей обязанностью обрушиться на большевиков, и старые работники вышли из губисполкома ввиду мелких разногласий»¹⁰.

12 мая на общем собрании уфимской организации левых эсеров после докладов делегатов II Всероссийского съезда ПЛСР Е. Н. Семеновской и Г. Н. Максимова с контрдокладами выступили М. Г. Витрищак и Н. И. Мелков. Хотя Максимов предложил резолюцию от староуфимской организации о недопустимости оппозиции и необходимости вхождения в СНК комиссара земледелия, большинством голосов (47 против 30 при 10 воздержавшихся) приняли резолюцию Мелкова. В ней была выражена поддержка линии ЦК ПЛСР, по решению которого левые эсеры ушли из СНК. В новый состав уфимского комитета партии вошли Новиков, Мелков, Перфильев, Пресудов, Кузнецов, Юткевич, Белоусов, а Максимов и Семеновская сложили с себя обязанности его членов.

После отъезда Н. И. Мелкова на III областную конференцию ПЛСР, его соперники произвели переворот, оставив его сторонников в меньшинстве на III уфимском губернском съезде ПЛСР в Стерлитамаке (20 мая 1918 г.). Прибывшие от организаций Бирского, Златоустовского и Стерлитамакского уездов 38 делегатов выразили отрицательное отношение к уходу левых эсеров из Совнаркома и потребовали немедленного вхождения в правительство¹¹. Е. Н. Семеновская подчеркнула, что «бегство от власти, когда партия революционного социализма обязана вести борьбу, есть бегство от социальной революции» и обвинила левых эсеров, вышедших из СНК, в измене интересам трудового крестьянства¹². Съезд поручил губкому ПЛСР решительно вести борьбу с той кучкой лиц в партии, которые тянут ее на путь борьбы с советами. В ответ на действия губкома ПЛСР, руководители горкома левых эсеров Уфы признали неполномочным Третий губернский съезд, поскольку на нем были представители трех уездов вместо шести. Они потребовали исключения из партии Александрова, Егошина, Максимова и Семеновской.

На созванном 30 мая 1918 г. большевиками губернском съезде бедняков, большую часть которых составляли татары и башкиры, произошел конфликт между президиумом съезда и левыми эсерами. Большевики созвали съезд батраков накануне губернского съезда советов с целью «дать бой левым эсерам и завоевать себе большинство в губисполкоме»¹³. Делегаты, ушедшие со съезда вместе с представителями губкома ПЛСР, объявили себя губернным съездом крестьянской бедноты и батраков. Заслушав доклад В. И. Егошина о Всероссийском совещании, где обсуждался вопрос о создании Татаро-башкирской республики, съезд назвал ПЛСР «единственной защитницей самоопределения на-

циональностей и ей одной доверяет отстаивать интересы татаро-башкирского населения». После трех дней работы этот съезд объединился с губернским съездом крестьянских депутатов, который подтвердил, что «у трудящегося крестьянства, крестьянской бедноты и батраков есть лишь одна защитница их интересов – ПЛСР, и только ей они могут доверять, и от своего имени послать в центральную власть, дав прежде всего наказ провести социализацию земли»¹⁴.

В начале июня на III губернском съезде советов под влиянием левых эсеров считая, что «войну нельзя победить войной, а только восстанием всего трудового народа, и поэтому Красная Армия не нужна», большинство делегатов проголосовало за левозероветскую резолюцию. Н. И. Мелков выступил против «установления декретом диктатуры отдельной личности в деле продовольствия» и предложил резолюцию от части левых эсеров, которые считали, что продовольственную разруху можно ликвидировать «только путем диктатуры рабочих и крестьян, а не отдельных личностей»¹⁵. Однако съезд принял большевистскую резолюцию с поправками левых эсеров, в которых была отмечена необходимость проведения монополии «на все продукты народного хозяйства» и государственного регулирования «обмена между городом и деревней». Требование Н. И. Мелкова о предоставлении ему права решающего голоса на съезде, встретило возражение не только большевиков, но и поддерживающих их членов губкома ПЛСР А. Ф. Бурдина-Коваля и В. И. Егошина.

В связи с началом Гражданской войны Уфимская организация ПЛСР поставила перед губисполкомом и Уральским облсоветом требования сохранения собственного комсостава, автономии боевых левозероветских отрядов и права их отзыва, частичной демобилизации (так как эсеры не участвовали в обсуждении общего стратегического плана). За исключением последнего требования первые два были одобрены Уфимским губисполкомом советов. К этому времени численность уфимской губернской организации левых эсеров составляла около 5 тыс. членов. Г. Н. Максимов заявил на III Всероссийском съезде ПЛСР, что «большевики сами раздувают контрреволюцию и наших левых эсеров называют контрреволюционерами, ведут открытую войну»¹⁶. На этом же съезде В. И. Егошин сообщил, что горком левых эсеров в своей резолюции постановил вести борьбу с чехословаками постольку, поскольку они будут бороться с советами. К этому времени левозероветская организация в Уфе имела свой партийный отряд татаро-башкир, боевую дружину в 170 чел. Собрание членов Уфимского губернского Совета БОНВ 9 июля отклонило вопрос «о выделении боевых организаций левых эсеров». После доклада левого эсера Д. П. Михина губревком 20 июля

постановил просить командующего Второй армии Восточного фронта назначить боевую железнодорожную дружину, находившуюся под влиянием ПЛСР «в качестве специальной части» и в случае крайней необходимости использовать ее как боевую войсковую единицу.

На общем собрании членов левозероградской фракции губисполкома советов, Урало-Волжской татаро-башкирской и Николо-Березовской организаций ПЛСР, состоящих во второй сотне Первого эсероградского батальона 24 июля было принято постановление о прекращении внутрипартийной склоки в печати, которая «дезорганизует рядовых членов, трудовое крестьянство и рабочих»¹⁷. Заслушав доклад возвратившегося из командировки агитатора, общее собрание сотни вынесло единогласно резолюцию о необходимости «выступить в кратчайший срок на защиту интересов трудового крестьянства и рабочих, привлекая граждан, сочувствующих этому движению». Аналогичное решение принял весь эсероградский батальон, который 30 июля в количестве 270 чел. выступил под командованием Жирова в направлении г. Бугульмы и был задействован в ряде боевых операций¹⁸. Возникшие затем в г. Сарапуле разногласия между большевиками и левыми эсерами привели к тому, что последние отказались идти в г. Ижевск. Часть из них отправилась в г. Пермь для работы в городской организации ПЛСР, некоторые остались при штабе 2-й армии, а около 50 чел. примкнули к отряду А. М. Чеверева¹⁹.

Оказавшись после эвакуации в Перми, лидеры уфимской организации левых эсеров Н. И. Мелков и Н. А. Новиков, на нескольких левозероградских собраниях выступали «за сохранение партии и одобрение линии ЦК», критикуя сторонников роспуска ПЛСР за пассивность и пытаясь наладить партийную работу²⁰. Сохранявшие влияние до весны 1919 г. в Мензелинске левые эсеры были вытеснены с занимаемых ими позиций после прибытия в уезд ответственных большевистских работников из Уфы. Хотя после изгнания войск Колчака из Уфы левые эсеры поставили вопрос о легализации, уфимский губком РКП(б) отклонил это предложение, запретив им издавать газету и проводить митинги.

Во второй половине 1919 – начале 1920 гг. численность местных левых эсеров сократилась. Если одни из них вошли в состав РКП(б), то другие стали революционными коммунистами (Е. Н. Семеновская, Г. Н. Максимов, В. И. Егошин, Н. Б. Гаврилов и др.). Фамилия Мелкова значилась в адресном списке активных левых эсеров Барнаула, обнаруженном при аресте секретаря ЦОБ ПЛСР А. Н. Волкова в марте 1920 г. Представлявший на II Совете ПЛСР в декабре 1918 г. обком Приуралья Н. А. Новиков-Покровский в 1919 г. руководил деятельностью уральской парторганизации, находившейся под влиянием черепановски-террористических настроений. В дальнейшем за свою партийную

деятельность он был арестован, отправлен в ссылку в 1922 г., откуда вскоре совершил побег. В июне 1924 г. в Москве была арестована член объединения левых эсеров и максималистов М. Г. Витрищак²¹. По данным ВЧК, осенью 1921 г. в Уфимской губернии велось наблюдение за 44 бывшими левыми эсерами. Из них наиболее известными были М. Г. Витрищак, В. И. Егошин, П. А. Семенов²².

Таким образом, условия Гражданской войны и репрессии со стороны правящей партии привели к тому, что к 1922 г. деятельность крупной губернской левоэсеровской организации в Уфимской губернии была прекращена.

Примечание:

¹ Кацугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 135.

² Партия левых социалистов-революционеров. Док. и мат. М., 2000. Т. 1. июль 1917 г. – май 1918 г. С. 151.

³ Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 – май 1918 гг.). Сб. док. Уфа. 1979. С. 58.

⁴ Земля и воля (Уфа). 1918. 11 января.

⁵ Земля и воля (Уфа). 1918. 26 января.

⁶ ЦГИА РБ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 51. Л. 35.

⁷ РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 1. Л. 81–82.

⁸ Партия левых социалистов-революционеров... С. 801.

⁹ РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 1. Л. 81–82.

¹⁰ Там же.

¹¹ Знамя социализма. (Уфа). 1918. 1, 20 июня.

¹² Знамя социализма. (Уфа). 1918. 20 июня.

¹³ Котов Г. М. Партийная и советская работа в Уфе в 1918 г. // Пролетарская революция. 1928. № 6–7. С. 297.

¹⁴ Знамя социализма (Уфа). 1918. 1 июня; Наш путь (Екатеринбург). 1918. 30 июня.

¹⁵ Известия Уфимского губернского СНК. 1918. 6 июня.

¹⁶ Партия левых социалистов-революционеров... Т. 2, ч. 1.: апрель-июль 1918 г. М., 2010.

¹⁷ ЦГИА РБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 22. Л. 16.

¹⁸ РГВА. Ф. 169. Оп. 1. Д. 396. Л. 42; Д. 420, Л. 17, 396, Л. 1 об.

¹⁹ Былое Урала. Уфа, 1924. № 4. С. 111.

²⁰ ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 217. Л. 7-8.

²¹ Знамя борьбы (Берлин). № 4, июль 1924. С. 15.

²² Погубернский список членов антисоветских партий, взятых на учет органами ВЧК по 18 окт. 1921 г. М., 1921.